Утро без Вероники привычно, но пропитано грустью. Я быстро одолел завтрак, оделся и вперёд, глаза пробежались вдоль обочины – председателя нет, что ж, сегодня пойду один. Мимо потянулись частные дома с похожими газоном и планировкой, полутораметровые каменные заборы отделяют соседей, кто хочет, наращивает выше, только уже материалами, пропускающими свет. Многие же просто высаживают деревья, живую изгородь и подобное.

Уже в классе наблюдаю приятную картину – Агния с Марией сидят за последней партой, рядом несколько любопытных ребят. В руках у сестры Сапы новенький планшет, а кисть с пером летает над экраном. До сего момента я не замечал столь увлечённого, даже отстранённого выражения на лице девушки. Ещё не видя работы, уже разделяю восхищение, что испытывают одноклассники. Правая кисть, а временами левая, как стихия порхает и стрекозкой касается сенсора. Я подошел ближе и стало ясно, почему Мария рядом – девушки советуются и переговариваются, а на экране возникает образ школьной формы Бастиона. Не знаю сколько уже готово, но мотивы явно из будущего.

– Ничего себе у вас тут, – выразился я.

– Да, Матус, Сапа просто мастер рисования, – отозвался один из парней.

Ребята дружно подняли большие пальцы, одобрительно гудя.

– Салют, девчонки, – уже персонально творческому дуэту.

– Привет, хорошо, что ты пришел, – у Агнии даже взор чуть прочистился. – Маша, вот, нарисовала старые образцы, но с новыми проблемы. Может поможешь? Это как-бы образец.

– Ребят, – оглядываюсь на парней, – включайтесь!

Фантазии подростков переплелись в мощный вектор, а мастерство художника идеально воплощает образы в цифре. Мария умело и метко дополняет угловатость мальчишеских выдумок плавным чувством стиля, и мы так увлечены, что не заметили Кремнию.

– Ребятушки, – огласила она, – всё понимаю, но у вас будет время после занятий.

– Да, конечно, – отвечаю за всех, разделяя огорчение. – Кремния, можно на минутку?

– О, Матус, интригуешь прям, – учитель сыграла бровями.

– Да ничего такого, просто, – понижаю голос, – вчера Сапа согласилась нарисовать всё необходимое и оказать поддержку по иным вопросам. Если можно, пусть у неё будут особые условия в плане учёбы – если что пропустит, я потом позанимаюсь.

– Для тебя Матус – можно, но только для тебя, – Кремния чуть плотоядно улыбнулась.

– Спасибо, – осторожно ответил, смутившись от повышенного внимания.

Уроки понеслись рысью, старательно запоминаю материал, аккуратно записывая. Конечно, у меня всегда ответственное отношение, но увиденное сегодня усложняет задачу: Агния планшет не убирала, творческий запой лишь усилился и вот, посреди урока, девушка берёт инструмент и за дверь. Кремния было открыла рот, но я сделал большие глаза поведя головой, одноклассники тоже единодушно прониклись моментом.

Последнее занятие окончено, и мы дружно взялись трапезничать – впереди несколько весёлых

рабочих часов, поэтому желудки наполняем туго. Доставка приехала в условленные одиннадцать тридцать. Встречать мне, но ребята уже руки потирают, предвкушая работу. Три улыбчивых крепыша взялись таскать в аудиторию, я же озадаченно чешу затылок, ибо “наброску” плана работ нужно “обвести контур”. Созвал одноклассников и по теме:

– Давайте ещё раз. Аудитория у нас – командная рубка космического крейсера. Нужно сделать фальшокна с панорамным видом на космос везде, кроме задней стены. Углы аудитории будем скруглять или пусть так будет?

Все только за полное подобие.

– Хорошо, – говорю я дальше, – нужно снять всё со стен и начать монтировать профильную конструкцию. Распечатка проекта уже есть?

– Да, вот все расчёты по монтажу и материалам, – ответил Дмитрий, что отвечает за создание компьютерного проекта.

– Отлично, – довольно проворчал я, разглядывая прекрасную ровность линий. – Теперь пошлите со мной на склад, принесём необходимый инструмент.

И начался процесс создания нового образа аудитории. Насколько я знаю, в правилах разрешается лишь “незначительное изменение элементов дизайна”. Мы же взялись за масштабный передел, ответственность лежит на мне и, если результат окажется не впечатляющим – будут проблемы. Осознание, что идёт нарушение, пришло только сегодня, возможно, пойми раньше и я бы внёс изменения, но сейчас путь лежит только вперёд.

Выхожу в задумчивости в коридор. Опёрся на подоконник так, чтобы видеть через проём, как ребята дружно работают, весело переговариваясь. Из открытого окна слева дует летний ветерок, ноздри блаженно ловят цветочные ароматы, свежие нотки и густой запах скошенной травы. Справа мелькнула фигура, повернувшись, удивлённо вижу Агнию, что тоже примостилась на подоконник, рисуя. Приятная глазу картина – ангел творящий красоту. Желание окликнуть подавил – отвлекать лучше не надо, а увидеть прогресс смогу вечером.

Тем временем, в школе начинается процесс подготовки и в иных параллелях, к тому же, преподавательский совет тоже взялся готовить нам праздник. По коридору ходят группки учеников с отпечатком забот на лицах, в руках, чаще всего, разный инвентарь, инструменты и материалы. Только что приехал высокий грузовик с пятью работниками и сразу на спортивное поле, из недр кузова показались фермы, тумбы и мелкие предметы, отсюда не различимые. Тоже из разговоров с одноклассниками, знаю, что будет концерт двух-трех коллективов – это только приглашённые, а остальные наши, при наличии программы.

Телефон завибрировал – входящий от Вероники и память тут же провоцирующе нарисовала недавние картины с фотосессии.

С полыхающими щеками принимаю:

– Да, Вероника.

– Хм, странный голос, – отметила она с любопытством.

– У меня, что ли?

Туплю, конечно, но председатель отвечает:

– Именно.

– Ну, тут вспомнил кое-чего волнительное, – чуть виновато признался я.

– Понятно, – с тенью смеха ответила девушка. – Сможешь сегодня заглянуть?

Сердце радостно застучало.

– Конечно! Может сейчас?

– Лучше всего, – тепло подтвердила Вероника.

Идти недалеко, но я всё равно спешу. Примчался в конец коридора и три раза костяшками о дверь, девушка открывает, освещая улыбкой не только лицо, но и мою душу. Взором жадно объял прекрасный облик председателя – убранные в сеточку на затылке волосы, открывают всё великолепие шеи и маленькие искорки сапфиров в ушах. Строгость подчёркнутая школьной формой, сегодня особенно приятна глазу.

– Очень хорошо выглядишь, – нашел силы сказать, хотя скорее выпалил.

– Благодарю, ты тоже, – ответила она мягко. – Хочешь покушать или перекусить?

– Последнее, если можно.

Пока девушка занята, я могу вновь созерцать прекрасное. Не пристально, конечно, украдкой, но бывает просто невозможно отвести взгляд. Сам кабинет мало-помалу стал привычным, есть стойкое ощущение домашнего уюта и комфорта.

Мысли понемногу раскрутили таившийся вопрос:

– А всё же зачем, в смысле, есть ли какая-то тема для обсуждения?

– Да, но это простое любопытство, – отзвучал ответ председателя.

Вероника села в кресло напротив и синхронно со мной делает глоток. Клонящееся к закату солнце бросает изысканный свет на её лик.

– Вчера ты ездил за материалами, да? – спросила она буднично.

– Ага, но понадобилась ещё кое-какая цифровая техника, – пояснил я.

– А в спутниках была Волох Сапа? – поинтересовалась Вероника, удивляя.

– Да, оказывается она часто бывает в том магазине.

Я прогнал мелькнувшую мысль о ревности.

– Вы, кажется, – продолжает спрашивать девушка, с неким внутренним замешательством, – хорошо общаетесь, с самого поступления?

– Ну-у, да вообще, – ответил, как можно нейтральней, борясь с вернувшейся мыслью.

– И как она в общении? Нет ли каких-нибудь странностей?

Бросило из огня в полымя – думал ревность, а тут вплотную к тайне Сапы и Агнии подошли…

Или я всё путаю, надумывая очередных страхов, всё же, Вероника имеет чин председателя.

– Да всё хорошо, – ответил уже легко и с улыбкой. – Девушка нормальная и талантливая, это ей вчера достался графический планшет и монитор.

Председатель заметно расслабилась, интересуясь с живым интересом:

– Сапа рисует?

– О, как бог… кхм… то есть богиня. Ну, или я такой впечатлительный, – вместе рассмеялись. – Она сейчас готовит несколько артов ко Дню Основания. Увлеклась процессом полностью.

– Молодец, я уже жду, когда вы закончите и можно будет посмотреть, – сообщила Вероника.

Я мягко рассмеялся.

– Это приятно, но впереди ещё много работы. Ребята очень активны и настрой строго боевой. Кстати вот, – выложил на столик я банковскую карточку.

– Хорошо. Смотрю у тебя выходит быть старостой. Может в совет хочешь? – с великолепной улыбкой вопрошает Вероника.

– О, нет! – внутренне отшатнулся я от такой идеи. – Тут бы раскидать дела с классом, но спасибо за доверие.

– Понимаю. Впрочем, можно после Дня Основания это устроить, – улыбаясь сообщила она.

Смотрю на председателя с восхищением и очень большой благодарностью – эта красивая, статная и божественно обаятельная девушка, уже одарила стольким, что душа каждый день купается в океане радости и счастья. Сама возможность созерцать прекрасный облик Вероники – богатство, а недавно вообще случилось чудо и теперь на телефоне бесценные фото, но, главное, в голове живёт образ в халатике, с ушками и хвостиком, со звёздами и ночным ветерком. Я и сейчас не могу наглядеться, то в фиалковый огонь глаз окунусь, то светодиодики сапфиров в ушах привлекут, а там и фарфор шеи, как шедевр изящества. Красота Вероники гармонирует с классикой кабинета, но выделяется молодым огнём и нежностью бутона розы. И даже аромат кофе лишь украшает, своеобразно оттеняя блеск женственной натуры.

Наконец, собираю слова в кучу:

– Наверное, если уж и вступать, то в следующем году. Это разумно, ибо опыта наберусь. Ответственность, всё-таки. Ну и в целом понятней будет.

– Хорошо Матус, я буду ждать, – отзвучали обычные слова, но полные великой подспудной страсти.

В такие моменты ощущаю себя героем обороны, ибо пробуждённый внутри огонь бросается львом на хрупкую стенку самообладания. Глаза Вероники будто надеются, что она рухнет и мозг впопыхах находит тему для разговора:

– Помнишь, ты говорила, что расскажешь о семейных проблемах, – кивает и я дальше, – может сейчас?

– Это важно для тебя?

– Конечно, даже очень! – яро трясу головой я.

– Даже и не знаю…– на личико пала тень заботы. – Просто и сделать-то ничего не сделаешь.

– Вероника, расскажи, – вымолвил я со всем возможным участием. – Держать в себе такое нельзя, а когда выговоришься – уже легче. Ну и потом, если что, сможешь позвонить – без лишних пояснений получить поддержку.

– Хорошо, – Вероника в задумчивости сдвинула брови. – Мой отец, глава семейства Исинн, весьма влиятельный человек в Империи. Конечно, он любит меня, но есть обстоятельства, что вынуждают поступать жестко. Мы часто спорим и, хотя понимаю, что к чему, соглашаться я не буду. Папа же думает, что я не знаю всей ситуации и просто вынуждает поступать "правильно".

Лицо Вероники затвердело под гнётом чувств, что вписывается в стиль кабинета ещё лучше. Я и восхищён, и терзаем душевной мукой сочувствия.

– Мне быстро удалось узнать всё о самых значимых лицах Симфонии, как на светлой стороне, так и противников, – вещает девушка дальше. – Тот же Сайфулла, отец нашего Александра – мерзавец, наживавшийся на Бастионе. Это мне удалось вскрыть его деятельность, а потом анонимно сообщить в Администрацию.

– Постой! Он за решёткой благодаря тебе?! – удивление готово рваться наружу.

– Да, – делает глоток, – только не в камере, а на общественных работах. Двадцать лет ещё будет.

– Нифига себе! – выдал я, пребывая в диком удивлении. – Ну ты даёшь, а почему анонимно?!

– Если бы все узнали, то, во-первых, отец бы психовать стал, во-вторых, враги начали бы открытое противостояние. Пока никто даже близко не понял, как удалось раскрыть Литяна.

Я ложу в рот кусочек печенья, а потом глоток кофе. Вероника посмотрела с туманным взором и продолжает, под блеск сапфиров в ушах:

– Есть ещё пара ключевых моментов, но об этом потом – не могу пока рассказать. В общем, папа любит и беспокоится, но под властью обстоятельств. Я тоже его люблю и тоже веду тайную деятельность. Поговорить на чистоту не выйдет – отправит куда-нибудь в глушь, где и электричества нет… Так и живём.

– Да-а, – протянул я ошеломлённо, – ситуация тяжелая, но поверь, раз уж любите друг друга – всё наладится. Я помогу, чем смогу.

– Спасибо, Матус. Ты первый, кто слышит это и действительно, на душе полегчало. Я твоя должница.

– Ой, нет-нет, – махаю руками, – никаких долгов.

Вместе смеёмся, а кофе незаметно исчезает в чашках, и Вероника наливает ещё. Печенье тоже быстро теряет в количестве, спасиют лишь бездонные запасы. Я начал рассказ о жизни в деревне, щедро приправляя образ Тохи нежностью и светом. Там живут бабушки и дедушки, один прадед и аж две прабабки. Девушка слушает с большим интересом и распахнутыми глазами, фиалк уже не обжигает, а горит спокойным и прохладным огнём.

Пошла вибрация от телефона – звонят с класса:

– Матус, мы всё на сегодня. Зайдёшь, глянешь?

– Ага, чуть позже, удачного пути и спасибо. Завтра увидимся, – ответил я и перевёл взгляд на председателя. – Хочешь пойти посмотреть, что уже сделано?

Вероника, сверкнув огоньком в глазах, кивнула. День склоняется к вечеру и учеба закончена, где-то ещё группки учеников продолжают подготовку или сидят в клубных комнатах, но Веронике можно уходить. Закрыв кабинет, неспешно движемся к аудитории, теплый жёлтый свет струится сквозь окна, через открытые створки забегают струйки ветра и несутся по коридору. Девушка снимает резинку-сеточку с волос и волны прекрасных темно-русых волос низпростёрлись до пояса, и я чуть в правую руку левой не вцепился, ибо та потянулась к прекрасному атласу. Последним штрихом мастера стал трепет локонов на гуляющем сквозняке. Я боготворю отца и мать Вероники за великий дар этому миру, что бы ни было, но я помогу вернуть лад в семью Исинн.

Мы подошли к аудитории и на полу уже видны признаки строительной деятельность – мелкий сор и пыль, хотя ребята и прошлись веничком, такое теперь до конца. Нос удивлённо отметил новый запах вырвавшийся из открытой двери, слышится целый букет: строительные материалы, пыль и такой особенный, от электроинструмента.

Вероника с большим удивление и сильным интересом оглядывается – привычной аудитории уже нет. По стенам и потолку появилась первичная профильная конструкция. В углу вскрыт пол – мы решили посмотреть какое основание. Стало чуть не по себе, вдруг председатель не одобрит масштаб.

– Как неожиданно, Матус, – потрясённо отзвучал её голос, отражаясь лёгким эхом в пустом помещении, – такой серьёзный подход. Удивительно даже!

Чуть выдохнул.

– Ну, мы что-то разошлись, надо признать.

– А я думаю – классно. Теперь ещё больше хочется увидеть результат, – залила она мёда в уши.

– Тогда будем очень стараться! – сказал я с жаром.

– А ребята не обижаются, что ты не помогаешь?

– Пытался – выгнали. Типа, моё дело руководить и организовывать, итак, говорят, много сделал, – посетовал я, вспоминая момент.

– Это хорошо, – согласилась она. – Что планируешь на вечер?

Задумчиво глянул в окно, где один откос уже оброс профилем.

– Ну-у, почитать комиксы, в сети полазить…– было начал я, но спохватился. – Нет, нужно посмотреть, как успехи у Сапы – сегодня весь день рисовала.

– Может лучше заедем? – спрашивает Вероника, коснувшись фиалком взора.

– Давай, хорошая идея, – с энтузиазмом поддержал я. – Предупрежу только.

http://tl.rulate.ru/book/14792/293585